

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Троянов Я.О. Общественная опасность картелей и цель их криминализации // Право и политика. 2025. № 2. С.36-51. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.2.69763 EDN: DLBAOD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69763

Общественная опасность картелей и цель их криминализации

Троянов Ярослав Олегович

аспирант, кафедра правоохранительной деятельности уголовного права и процесса, Псковский государственный университет

196128, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Варшавская, 23к1, кв. 52

✉ jaroslawt96@mail.ru

[Статья из рубрики "Закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2025.2.69763

EDN:

DLBAOD

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Признание деяния преступлением является выражением признания общественной опасности такого деяния. Одним из деяний, запрещаемых УК РФ, является ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ). Конкуренция является основополагающей идеей рыночной экономики и базовой идеей долгосрочного развития государственной экономики и благосостояния граждан в современном мире. В связи с этим обоснованным является не только ее поддержка, но и защита со стороны государства. При этом часто возникают вопросы о необходимости ее защиты в рамках уголовно-правового порядка, что приводит к разговорам о необходимости декриминализации картелей. Вышеуказанные вопросы, в свою очередь, вызывает научный интерес в изучении самого преступления и его влияния на общественные отношения. Как известно, одним из принципов преступления является общественная

опасность. При этом в теории отсутствует единый подход к пониманию общественной опасности картелей. Сложности создает и сложившаяся судебная практика, свидетельствующая о наличии уголовно-правовых картелей только на торгах (при распределении бюджетных и около бюджетных средств). Указанные обстоятельства привели к изучению понимания общественной опасности в целом (как понятия) и общественной опасности картелей в теории и на практике, в частности, а также изучению двух противоположных подходов: декриминализации и ужесточения наказания за картели. В работе использовались методы логического и аналитического анализа научных работ, отечественного и международного законодательства. Автором проведен анализ подходов к толкованию общественной опасности, в частности экономических преступлений (в состав которых входит ст. 178 УК РФ) и даны собственные выводы о толковании данного понимания. Автором проанализирована судебная практика, теоретические подходы и сделаны выводы о целях уголовного наказания участников картеля. Так автор пришел к выводу о том, что приоритетной целью криминализации картелей является вред, причиняемый бюджету государства, а не хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на конкурентных рынках. Указанные выводы являются актуальными для лиц, осуществляющих как теоретическое исследование вопроса уголовной ответственности за ограничение конкуренции, так и для лиц, осуществляющих правоприменительную и правотворческую деятельность в сфере защиты конкуренции.

Ключевые слова:

Картель, сговор, антиконкурентное соглашение, общественная опасность, конкуренция, декриминализация, ограничение, торги, хозяйствующие субъекты, экономика

Введение

В соответствии с общепринятым подходом в УК РФ включаются правонарушения, создающие опасность причинения или причиняющие наиболее высокий вред общественным отношениям (общественно опасные деяния). В число таких преступлений входит и ограничение конкуренции, запрещенное ст. 178 УК РФ.

При этом периодически встречаются предложения о декриминализации. В основном, в число лиц, выступающих за декриминализацию картелей, входят представители бизнес сообщества. Так, в начале 2023 года за декриминализацию выступали: Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей^[1], представители экспертного центра «Деловой России» по антимонопольному регулированию^[2], общественное объединение «Опора России», Российский союз промышленников и предпринимателей^[3] и другие представители бизнес сообщества.

Сторонники декриминализации считают, что уголовное наказание является избыточным, а сами картели должны пресекаться исключительно экономическими санкциями, т. е. цены на товарных рынках, за исключением социально значимых товаров, достаточно эффективно регулируется самим рынком. Дополнительным аргументом считается неэффективность статьи (с учетом количества приговоров) и низкая юридическая техника при описании состава преступления.

С другой стороны поступают предложения об ужесточении ответственности (в т. ч. уголовной) за совершение рассматриваемых действий^[4]. Указанной позиции

придерживается большинство экспертов антимонопольного права: А. П. Тенишев, А. В. Смирнова, А. Ю. Цариковский и многие другие.

Эксперты, считают, что только ужесточение наказания может реально способствовать изменению положения, страх реального лишения свободы участников картеля. А безнаказанность виновных может стать фактором, который приведет к социальной нестабильности, вот почему расследование картельных сговоров стало приоритетом деятельности государственных органов. По их мнению, последствия картельных сговоров очевидны, в том числе и в части социального ущерба в виде уменьшения числа рабочих мест и изменения условий найма. А отсутствие у производителей мотивов для развития, значительные барьеры входа новых фирм в отрасль и подрыв доверия общества к основам рыночной экономики всегда провоцируют стагнацию рынка.

О необходимости борьбы с картелями (а значит их высокой общественной опасности) свидетельствует позиция Президента РФ, по инициативе которого в 2021 году был утвержден Национальный план развития конкуренции, в котором в качестве одного из основных направлений выделена работа по активизации и повышения эффективности борьбы с картелями.

В настоящий момент в Государственной Думе РФ на рассмотрении находится законопроект № 848246-7 о внесении изменений в ст. 178 УК РФ, предусматривающих ужесточение санкций за заключение картеля, выделение отдельного состава за заключение картеля на торгах, включение нового квалифицирующего признака – совершение деяния организованной группой.

Так в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 178 УК РФ и статью 151 УПК РФ» № 848246-7, предусматривающему ужесточение наказания за картели, приводятся следующие аргументы за ужесточение ответственности: рост числа картелей и их проникновение в жизненно важные сферы. По мнению авторов законопроекта «данные обстоятельства требуют соответствующего ответа, в частности, внесения в законодательство Российской Федерации таких изменений, которые отразят существенно возросшую общественную опасность картелей, а также будут способствовать развитию практики противодействия им».

Отдельно бы хотелось отметить, что автор не считает указанные аргументы качественным обоснованием ужесточения уже имеющейся ответственности за участие в картелях.

Из теории права следует, что базовым основанием для ужесточения ответственности за умышленные деяния является несоответствие наказания последствиям (причиненным, желаемым или возможным) самого деяния, т.е. случаи, когда лицо, совершающее деяние, соглашается и считает допустимыми предусмотренные санкции за свои действия. В качестве иного обстоятельства выделяют изменение общества и отношения в нем к совершаемому деянию.

Возвращаясь к доводам, указанным в пояснительной записке к законопроекту № 848246-7, необходимо отметить, во-первых, что рост числа преступлений (картелей) не является показателем повышения уровня общественной опасности самого правонарушения, т.к. сущностно не увеличивает опасность самого деяния, т.к. показатель является сугубо количественным фактором (статистическим), не отражающим общественную опасность преступления.

Во-вторых, проникновение картелей в жизненно важные сферы может свидетельствовать о необходимости ужесточения ответственности только за картели в таких сферах, но не

за любые иные картели.

Таким образом мы видим совершенно разные подходы к восприятию общественной опасности картелей, что со своей стороны вызывает научный интерес к данному вопросу.

При этом круг общественно опасных деяний постоянно меняется в связи с изменениями в обществе, экономике и иных сферах жизни. Данное обстоятельство приводит к тому, что одни общественно опасные деяния криминализируются (преступления в сфере компьютерной информации), другие – декриминализируются.

Далее автор рассмотрит наиболее популярные подходы к пониманию и природе общественной опасности, ее наличия в экономических преступлениях (в частности, в преступлении, предусмотренном ст.178 УК РФ), проведет их анализ (с использованием методов дедукции, индукции, сравнения и классификации), даст им свою оценку и выдвинет свои предположения по рассматриваемым в работе вопросам.

Общественная опасность как правовая категория

Общественная опасность, как категория в правовой науке, входит в число одних из самых обсуждаемых категорий. Одни поддерживают наличие данного критерия в определении преступления, другие считают необходимым уходить от данной категории.

Зарубежная доктрина не отрицает рассматриваемый критерий, однако, не придает ему серьезного значения. Так большое количество теоретиков считают, что в определении понятия преступления отсутствует необходимость отражения общественной опасности как материального признака. В число таких лиц входит: С. Шапиро, М. Иннерс, К. Хэмдорф [\[30\]](#).

Действующее законодательство РФ не содержит в себе положений, расшифровывающих понятие «общественной опасности». Судебная практика также глубоко не погружается в данный вопрос.

Общественная опасность является важной категорией уголовного (да и не только) права, определяющей признание или не признание деяния преступным, а также категорией, определяющей ответственность лица, совершившего преступление. Отечественная доктрина уголовного права в РФ стоит на позиции обязательного включения в понимание преступления критерия общественной опасности.

При этом в теории отсутствует единый подход к пониманию общественной опасности как критерия, что не позволяет установить какие-либо рамки данного понятия. Данное обстоятельство, в свою очередь, приводит к трудностям как на практике (например, при разграничении правонарушений и преступлений, так и при оценке малозначительности преступления), так и в теории (а значит и в процессе обучения лиц, в дальнейших осуществляющих деятельность в сфере уголовно-правовых наук).

С чем же связана данная проблема?

Понятие общественной опасности включает в себя два слова «общественная» и «опасность». Так слово «общественная» ограничивает круг понятия, определяя его границы. При этом в теории отсутствуют серьезные разногласия относительно того, что понимается под обществом. В общепринятом смысле это группа лиц, связанных между собой прямо или косвенно какими-либо отношениями и проживающие свою жизнь в рамках одних социальных институтов и сфер жизнедеятельности.

При толковании понятия «общественно опасности», по мнению автора, необходимо не соотносить понятие общества и государства (как юридического «объединения» людей), т.к. в данном случае ряд действий не будут являться (восприниматься) общественно опасными.

Также общественной опасным деянием должно признавать не только деяние, создающее опасность для общества (как группы лиц), но и для конкретного (одного) участника общества. Иное позволит говорить об отсутствии общественной опасности, например, в случае причинения физического вреда конкретному человеку (буквально можно говорить о том, что вред причинен индивиду, а не обществу). Т.е. оно общественное по тому, что признается таким обществом, а не потому, что вред причиняется обществу. Данная позиция поддерживается Н. Ф. Кузнецовой^[7], которая указывает, что общественно опасные деяния сотрясают основы общества и условия его существования как общепринятые в нем нормы и правила (в т.ч. в межличностных отношениях).

В свою очередь, слово «опасность» является сугубо субъективным понятием. Данная позиция поддерживается и С. А. Бочкаревым, который указывает, что «опасность относится к бытию человека, поскольку уходит своими корнями в онтологию бытия человека, поскольку имеет родственную связь с инстинктом самосохранения: опасность является интеллектуальным, а инстинкт – волевым моментом в деятельности человека»^[8, с. 93-102].

В соответствии с толковым словарем Ожегова под опасностью понимается «возможность, угроза чего-н.», по толковому словарю Ушакова – «Возможность, угроза бедствия, катастрофы, чего-н. нежелательного». Таким образом опасность – это всегда восприятие лица какого-либо негативного события (возможность его наступления).

Так, например, одно лицо считает опасным управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, другое лицо считает это нормальным (как минимум не опасным). При этом большинство (общество, в некотором понимании) придерживаются первого взгляда, в связи с чем в обществе данное деяние считается («презюмируется») опасным.

Таким образом под общественно опасным деянием необходимо понимать такое деяние, какое считается (воспринимается) опасным в определенной группе лиц (обществе) вне всяких сомнений большинства данного общества.

Автор считает качественным и наиболее полным понимание рассматриваемого термина, изложенное Н. А. Лопашенко, А. В. Голиковой и другими^[10] в работе «Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации», в которой под общественной опасностью понимается «возможность негативных изменений в обществе или общества, возможность негативных последствий, вреда, причиняемых обществу, или же, наоборот, как продуцируемая обществом возможность негативных последствий в нем же или возможность негативных последствий для членов и нечленов общества, для государства, для природных объектов, для мира и безопасности человека». Не смотря на достаточно длинную формулировку, ее необходимо считать наиболее полно охватывающей суть, которую теория и правоприменительная практика вкладывают в рассматриваемый критерий.

При этом, по мнению автора, общественная опасность является критерием не только уголовно-правовым, а критерием любого деяния, в т. ч. и деяния, не являющимся правонарушением (т.е. не считающимся таковым в соответствии с волей законодателя).

Специфика уголовно-правовой общественной опасности состоит в том, что она является наиболее высокой (т.е. причиняется более существенный вред) по сравнению с иными деяниями. К тому же общественная опасность может содержаться и в общественно позитивном деянии, например, в необходимой обороне.

Общественная опасность в рамках действующего законодательства Российской Федерации

Позиция действующего законодательства относительно понимания общественной опасности хорошо отражена в позиции Ю. И. Ляпунова [\[9, с. 119\]](#) который указывает, что любые нарушения норм законодательства РФ содержат в себе признаки социальной вредности, т.к. наносят вред интересам общества, при этом в тех случаях, когда вредность достигает уровня опасности (критического порога), она преобразуется в общественную опасность, характеристику, свойственную только преступлению и уголовному проступку.

Аналогичной позиции придерживается и Н. А. Лопашенко, А. В. Голикова и другие [\[10\]](#), определяя рассматриваемый критерий в иных (не уголовных) правонарушениях «общественной вредностью». В качестве обязательных признаков общественной опасности авторы выделяют: 1) затрагивание значимых отношений 2) вредоносный потенциал, чреватый причинением существенного вреда 3) наличие последствий 4) виновное отношение субъекта.

Считаем, что критерий под номером 3 не может считаться корректным признаком общественной опасности. Так не любое деяние (в т.ч., признаваемое преступлением) несет в себе последствие (в материальном смысле), при этом само по себе деяние не перестает быть общественно опасным (планирование преступления, подготовка к нему, формальные составы преступления).

Схожая позиция изложена судьей Конституционного Суда РФ К. В. Арановским в особом мнении к Постановлению Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 №32-П, который под общественной опасностью понимает «не только объективный риск, ... который нельзя измерить, но и субъективное состояние, и в этом смысле она зависит от того, как ее чувствуют, представляют и выражают, в частности, законодательным решением по праву конституционного народовластия и в силу законодательных полномочий. Уголовный закон выражает меру опасности по итогам законодательной процедуры в обобщенной условной оценке, которую деяние получает в представлениях и решениях субъектов законодательной деятельности, когда они нормативным образом квалифицируют его и тем самым называют границы, чтобы суд со своей стороны мог в этих пределах квалифицировать опасность отдельных преступлений по отдельным уголовным делам».

Таким образом мы можем утверждать, что в соответствии с действующей доктриной, законодатель считает критерий общественной опасности характерным только для уголовно-правового законодательства, тем самым выделяя данную отрасль права.

Общественная опасность антиконкурентных соглашений (картелей)

Переходя к общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, необходимо начать с того, что преступление является «экономическим». Под экономическими преступлениями понимаются общественно опасные деяния, совершаемые хозяйствующими субъектами в предпринимательской и иной экономической сфере. Большинство таких деяний находится на стыке гражданских и уголовных правоотношений.

Сама по себе состоятельность уголовно-правового воздействия на экономические отношения, рациональность и легитимность такого воздействия, является одним из наиболее обсуждаемых вопросов, в т. ч. возникающих в связи с оценкой общественной опасности таких деяний.

Как верно, по мнению автора, замечают большое количество ученых (Н. Ф. Кузнецова, А. Е. Тесленко) криминализация деяний в этой сфере должно подлежать подробному и глубокому анализу на предмет опасности таких деяний и их последствий. Негативные последствия от ужесточения законодательства в сфере экономики (в части уголовно-правовой квалификации), отсутствие единого подхода к толкованию положений влечет за собой подавление инициативы лиц в экономическом секторе, одном из базовых секторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства.

Важную мысль декларирует А. Е. Тесленко «Нестабильность и несформированность экономических правоотношений непосредственным образом формирует неадекватное признание того или иного деликта как общественного опасного. Как следствие, неверным путем идет уголовное правотворчество, ..., формируется неоднородное общественное правосознание» [\[11\]](#). Последнее может привести к проблемам в разграничении уголовно-правовые и гражданско-правовые деликты (указанное подтверждается многочисленной практикой), что, очевидно, не является позитивным моментом в правоприменительной практике.

Таким образом, с учетом отнесения данного вида деяния к уголовно-наказуемым, можно преюдицировать, что законодатель видит серьезную общественную опасность в картельных соглашениях.

В соответствии с пояснительной запиской к законопроекту № 848246-7 высокая общественная опасность связана с завышением цен (18% на товарных рынках и 30% на торгах), что приводит к ущербу в размере 1,5-2% размера ВВП ежегодно (при этом порядок расчета ущерба в открытом доступе не обнаружен). Указанный аргумент указан в подавляющем числе научных работ на данную тему.

Другие, например А. А. Булаева и Е. О. Кобрусев [\[12\]](#), видят опасность в искусственном росте цен, сокращении товарного ассортимента и в стагнации товарных рынков.

А. В. Даниловская и А. П. Тенишев отмечают, что картели «дискредитируют правовые основы экономических отношений, государственную политику по поддержке и охране конкуренции, доверие к государственным институтам, участвующим в этих процессах» [\[3\]](#).

Являются ли данные аргументы обоснованными и достаточными для квалификации деяния в качестве уголовно-наказуемого? Дополнительной актуальности данному вопросу придает тот факт, что в большинстве стран картели хоть и признаются общественно-опасным деянием, но не преступлением. Означает ли это, что в Российской Федерации вред от картелей опасностей выше, чем в большинстве стран?

По мнению автора, причиной внесения рассматриваемого деяния в разряд уголовно-наказуемых являются особенности экономики нашей страны, а именно большой долей государственных средств (как на прямую, так и через юридические лиц) в экономике.

Подтверждением данного вывода может служить тот факт, что подавляющее большинство картелей (как уголовно-наказуемых, так и нет), в соответствии с информацией ФАС России, заключаются на торгах (т.е. при расходовании бюджетных средств и средств

государственных и муниципальных компаний). Об этом свидетельствует и тот факт, что в подавляющем числе работ (в т.ч. позициях государственных органов) в качестве основного негативного фактора выделяется ущерб экономике в размере ВВП (данный показатель, обычно, используется для оценки эффективности государства (страны) на международном уровне, а не при оценке влияния на бизнес внутри страны).

При этом картели на торгах, которые, как указано ранее, являются преимущественными картелями (приговоры по иным видам картелей не обнаружены), фактически, не оказывают негативное отношение на иных участников рынка. Указанное подтверждается тем, что сам по себе картель при участии в торгах не может повлиять на предлагаемую цену иными участниками, т.к. в ходе торгов они сами определяют предельно допустимый уровень своего ценового (не ценового) предложения, на которое участники картеля воздействовать не могут. При наличии такого воздействия (как со стороны участников картеля, так и со стороны третьих лиц) можно говорить о наличии иных составов правонарушения, но они не будут охватываться деянием, запрещенным ст. 178 УК РФ.

При этом, по мнению автора, очевиден вред для хозяйствующих субъектов (участников рынка) от картелей на товарных рынках (не торгах). Именно соответствующие картели должны быть уголовно-наказуемы, т.к. причиняют реальный вред обществу и его экономическому развитию. Так, например, соглашение об отказе от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями позволяет участникам картеля устранять негодных для них участников рынка либо диктовать условия, выгодные для участников соглашения, чаще всего, не выгодные для иных лиц.

Аналогичная ситуация и с картелями, направленными на сокращение или прекращение производства товара. Рассматриваемые действия приводят к «контролируемому» и необоснованному дефициту товара с целью извлечения необоснованной сверхприбыли с простых потребителей.

Выводы

Таким образом можно говорить о возможности разграничения картелей, наносящих (возможных нанести) вред государству, и картелей, наносящий вред (возможных нанести) хозяйствующим субъектам и простым гражданам. При этом, фактически, вторые картели в нашей стране не выявляются (с 2015 г. ст. 178 УК РФ не применялась к классическим картелям на товарных рынках [\[14, с. 521\]](#)), а виновные лица к уголовной ответственности не привлекаются. Означает ли это, что картелей на товарных рынках нет? Очевидно, что нет. Однако мы видим, что борьба с такими картелями, фактически, не осуществляется. Из этого следует, что законодатель, ужесточая уголовную ответственность за картели, с учетом практики выявления антиконкурентных соглашений, видит опасность картелей для государства и его ресурсов, а не для хозяйствующих субъектов и простых граждан по отдельности.

По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что вопрос об ужесточении уголовной ответственности за картели является достаточно спорным и неоднозначным, не говоря уже о самой необходимости такой ответственности за рассматриваемое деяние. При этом соответствующие вопросы являются актуальными и на международном уровне, с учетом неоднозначной мировой практики по данной проблеме. Указанные обстоятельства создают условия для больших научных исследований по данному вопросу, которые, в свою очередь, могут оказать содействие государственным органам в формировании более рационального и общественно необходимого решения по вопросу криминализации/декриминализации картелей.

[1] <https://www.rbc.ru/economics/10/03/2023/640a02c59a794738626a7e49>

[2] <https://deloros.ru/press-centr/novosti/novosti-ekspertnoy-palaty/delorossy-poprosili-sovet-federatsii-podderzhat-dekriminalizatsiyu-kartelej-na-tovarnykh-rynках>

[3] <https://tass.ru/ekonomika/5416985>

[4] <https://www.kommersant.ru/doc/6148865>

Библиография

1. Даниловская, А. В. Экономическое обоснование уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции / А. В. Даниловская // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 2(171). – С. 93-107. – DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.093-107. – EDN SZAFJZ.
2. Шишкин, М. В. Антимонопольное регулирование : Учебник и практикум / М. В. Шишкин, А. В. Смирнов. – 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 1 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08003-2. – EDN CTWBBS.
3. Даниловская, А. В. Криминализация как элемент уголовно-правовой политики в сфере охраны добросовестной конкуренции / А. В. Даниловская // Право и политика. – 2023. – № 12. – С. 67-85. – DOI: 10.7256/2454-0706.2023.12.69454. – EDN APKLDR.
4. Егорова, М. А. Правовая защита конкуренции в условиях формирующихся цифровых рынков / М. А. Егорова, О. В. Кожевина, А. Ю. Кинев // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 2(171). – С. 40-49. – DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.040-049. – EDN PXUSLS.
5. Коряков, О. О. Сговор участников торгов как наиболее опасный вид картельного соглашения / О. О. Коряков // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 31 марта 2023 года / Сост. И.В. Хмиль, под редакцией С.А. Трофимова, Е.В. Евсиковой. Том 1. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 789-796. – EDN JARJLO.
6. Жариков, А. А. Современные особенности конкуренции в сфере государственных закупок / А. А. Жариков // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-7. – С. 51-55. – DOI: 10.18411/trnio-07-2022-271. – EDN LCHKZT.
7. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова// Избранные труды. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.
8. Бочкарев С.А. О природе общественной опасности преступления / С.А. Бочкарев // Известия вузов. Правоведение. – 2009. № 5.
9. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права / Ю.И. Ляпунов. М.: Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989.
10. Лопашенко Н.А., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Ковлагина Д.А., Лапунин М.М., Хутов К.М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. № 4.
11. Тесленко А.Е. Общественная опасность как основание криминализации экономических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010.
12. Булаева, А. А. Уголовная ответственность за ограничение конкуренции / А. А. Булаева, Е. О. Кобрусев // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Курск, 21–22 ноября 2019 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 99-102. –

EDN UCHKEP.

13. Бохан, А. П. Теоретические основы криминализации общественно-опасных деяний и декриминализации деяний, утративших общественную опасность / А. П. Бохан, С. П. Ставило // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 11(150). – С. 114-118. – EDN UTCWUT.

14. Даниловская А.В. Уголовно-правовая политика в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентная политика: соотношение и проблемы взаимозависимости // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43993 EDN: VMQZQA

15. Федоров, Ю. В. Цифровые картели-как новый способ ограничения конкуренции (статья 178 УК РФ) / Ю. В. Федоров // Право и управление. – 2023. – № 12. – С. 542-547. – DOI: 10.24412/2224-9133-2023-12-542-547. – EDN EMJWQF.

16. Джон М. Конор. Надбавки за фиксирование цен: 3-е издание. Февраль 2014.

17. Левенштейн М.К., Суслов В.Ю. Что определяет успех картеля? // Журнал экономической литературы. 2006. №1. Выпуск 44.

18. Рилей А. Модернизация картельных санкций: эффективные санкции за сговор цен в Европейском Союзе // Обзор европейского законодательства о конкуренции. – 2011. №32(11). С. 558-560.

19. Катсоулакос, Ю. Сочетание картельных штрафов и частных исков о возмещении ущерба: влияние на картельные цены / Ю. Катсоулакос, Мотченкова Е., Ульпф Д // Международный журнал Промышленной Организации. – 2020. № 73. – С. 1-18.

20. Фокс Э. На пути к мировому антимонопольному законодательству и доступу к рынкам // 91 Американский журнал международного права – 1997. № 1.

21. Риго Э.Р. Государственные предприятия на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Центральной Азии: размер, роль, эффективность и проблемы. // Международный валютный фонд, Публикационные службы, Вашингтон – 2021.

22. Дхарма С.Н. Принцип конкурентной нейтральности государственных предприятий к доступу к правосудию по вопросам деловой практики // Российский юридический журнал. № 3 – 2023. С. 1287-1302.

23. Видъяга Г. Общественное понимание роботизированной торговли в контексте торгового права: сильные и слабые стороны. Вебология (ISSN: 1735-188X)-№19 (1). – 2022.

24. Андросов, С. В. Основная причина, препятствующая предупреждению преступных картельных соглашений (ст. 178 УК РФ) / С. В. Андросов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIX Между народной научно-практической конференции, Москва, 20–21 января 2022 года. – Москва: Блок-Принт, 2022. – С. 536-540. – EDN SIZEBR.

25. Яковлев-Чернышев, В. А. Особенности картельных сговоров на государственных торгах / В. А. Яковлев-Чернышев // ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2022 : сборник статей XLVII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 145-147. – EDN UXNVSZ.

26. Абибулаев, Э. С. Развитие современных монополий / Э. С. Абибулаев, А. А. Аметов // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : Сборник научных трудов / Под общей редакцией З.О. Адамановой. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 14-17. – EDN SAUURS.

27. Кузьменко, А. В. Влияние картельных соглашений на экономику Российской Федерации / А. В. Кузьменко, К. Р. Гусейнова // Молодежь и системная модернизация страны : Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и

молодых ученых, Курск, 19–20 мая 2022 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 236-239. – EDN OFIUVX.

28. Пеперкорн Л. Политика конкуренции не является временным решением! // Журнал европейского конкурентного права и практики. – 2021. Том. 12. Вып. 6.

29. Урлих Х. Частное исполнение Правил ЕС о конкуренции – пренебрежение недействительностью / Х. Урлих // Международный обзор законодательства об интеллектуальной собственности и конкуренции. – 2021. – №2. – С. 606-635.

30. Хэмдорф К. Концепция совместной преступной группы и внутригосударственные способы ответственности участников преступления: сравнение немецкого и английского права // Журнал международного уголовного правосудия. – №1 – С. 208-210.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, общественная опасность картелей и цель их криминализации. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается следующим образом: "В соответствии с общепринятым подходом в УК РФ включаются правонарушения, создающие опасность причинения или причиняющие наиболее высокий вред общественным отношениям (общественно опасные деяния). В число таких преступлений входит и ограничение конкуренции, запрещенное ст. 178 УК РФ. При этом периодически встречаются предложения о декриминализации. В основном, в число лиц, выступающих за декриминализацию картелей, входят представители бизнес сообщества. Так в начале 2023 года за декриминализацию выступают: Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей[1], представители экспертного центра «Деловой России» по антимонопольному регулированию[2], общественное объединение «Опора России», Российский союз промышленников и предпринимателей[3] и другие представители бизнес сообщества.

Сторонники декриминализации считают, что уголовное наказание является избыточным, а сами картели должны пресекаться исключительно экономическими санкциями, т. к. цены на товарных рынках, за исключением социально значимых товаров, достаточно эффективно регулируется самим рынком. Дополнительным аргументом считается неэффективность статьи (с учетом количества приговоров) и низкая юридическая техника при описании состава преступления.

С другой стороны поступают предложения об ужесточении ответственности (в т. ч. уголовной) за совершение рассматриваемых действий[4]. Указанной позиции придерживается большинство экспертов антимонопольного права: А. П. Тенишев, А. В. Смирнова, А. Ю. Цариковский и многие другие"; "... мы видим совершенно разные подходы к восприятию общественной опасности картелей, что со своей стороны вызывает научные интерес к данному вопросу".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "...под общественно опасным деянием необходимо понимать такое деяние, какое считается (воспринимается) опасным в определенной группе лиц (обществе) вне всяких сомнений большинства данного общества"; "... общественная опасность является критерием не только

уголовно-правовым, а критерием любого деяния, в т. ч. и деяния, не являющимся правонарушением (т.е. не считающимся таковым в соответствии с волей законодателя). Специфика уголовно-правовой общественной опасности состоит в том, что она является наиболее высокой (т.е. причиняется более существенный вред) по сравнению с иными деяниями. К тому же общественная опасность может содержаться и в общественно позитивном деянии, например, необходимая оборона"; "... можно говорить о возможности разграничения картелей, наносящих (возможных нанести) вред государству, и картелей, наносящий вред (возможных нанести) хозяйствующим субъектам и простым гражданам. При этом, фактически, вторые картели в нашей стране не выявляются (с 2015 г. ст. 178 УК РФ не применялась к классическим картелям на товарных рынках [14, с. 52]), а виновные лица к уголовной ответственности не привлекаются. Означает ли это, что картелей на товарных рынках нет? Очевидно, что нет. Однако мы видим, что борьба с такими картелями, фактически, не осуществляется. Из этого следует, что законодатель, ужесточая уголовную ответственность за картели, с учетом практики выявления антиконкурентных соглашений, видит опасность картелей для государства и его ресурсов, а не для хозяйствующих субъектов и простых граждан по отдельности. в общественно позитивном деянии, например, необходимая оборона" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть статьи разбита на несколько разделов: "Общественная опасность как правовая категория"; "Общественная опасность в рамках действующего законодательства Российской Федерации"; "Общественная опасность антиконкурентных соглашений (картелей)". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Ученый пишет: "Зарубежная доктрина не отрицает рассматриваемый критерий, однако, не придает ей серьезного значения. Так большое количество теоретиков считают, что в определении понятия преступления отсутствует необходимость отражения общественной опасности как материального признака. В число таких лиц входит: С. Шапиро, М. Иннерс, К. Хэмдорф"; "В соответствии с толковым словарем Ожегова под опасностью понимается «возможность, угроза чего-н.», по толковому словарю Ушакова – «Возможность, угроза бедствия, катастрофы, чего-н. нежелательного», аналогичные толкования даны и в иных словарях", но не приводит ссылок на источники информации. Автор отмечает: "Считаю, что критерий под номером 3 не может считаться корректным признаком общественной опасности" - "Считаем, что".

В работе встречается множество опечаток и пунктуационных ошибок.

Так, автор пишет: "О необходимости борьбы с картелями (а значит их высокой общественной опасности) свидетельствует позиция Президента РФ, по инициативе которого в 2021 году был утвержден Национальный план развития конкуренции в котором в качестве одного из основных направлений выделена работа по активизации и повышения эффективности борьбы с картелями" - после слова "конкуренции" пропущена запятая.

Ученый указывает: "Также, в настоящий момент, в Государственной Думе РФ на рассмотрении находится законопроект № 848246-7 о внесении изменений в ст. 178 УК РФ, предусматривающих ужесточения санкций за заключение картеля, выделение отдельного состава за участие заключение картеля на торгах, включение нового

квалифицирующего признака – совершение деяния организованной группой" - первые две запятые являются лишними; "предусматривающих ужесточение", "за участие в заключении".

Автор отмечает: "Таким образом мы видим совершенно разные подходы к восприятию общественной опасности картелей, что со своей стороны вызывает научный интерес к данному вопросу" - "научный".

Приведенный перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании.

Библиография исследования представлена 29 источниками (монографиями, научными статьями и учебником). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. Шапиро, М. Иннерс, К. Хэмдорф и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом можно говорить о возможности разграничения картелей, наносящих (возможных нанести) вред государству, и картелей, наносящий вред (возможных нанести) хозяйствующим субъектам и простым гражданам. При этом, фактически, вторые картели в нашей стране не выявляются (с 2015 г. ст. 178 УК РФ не применялась к классическим картелям на товарных рынках [14, с. 52]), а виновные лица к уголовной ответственности не привлекаются. Означает ли это, что картелей на товарных рынках нет? Очевидно, что нет. Однако мы видим, что борьба с такими картелями, фактически, не осуществляется. Из этого следует, что законодатель, ужесточая уголовную ответственность за картели, с учетом практики выявления антиконкурентных соглашений, видит опасность картелей для государства и его ресурсов, а не для хозяйствующих субъектов и простых граждан по отдельности. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что вопрос об ужесточении уголовной ответственности за картели является достаточно спорным и неоднозначным, не говоря уже о самой необходимости такой ответственности за рассматриваемое деяние" и др.), обладают свойствами достоверности и обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Общественная опасность картелей и цель их криминализации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам уголовной ответственности за ряд деяний, связанных с ограничением конкуренции. Как отмечает автор, «В соответствии с общепринятым подходом в УК РФ включаются правонарушения, создающие опасность причинения или причиняющие наиболее высокий вред общественным отношениям (общественно опасные деяния). В число таких преступлений

входит и ограничение конкуренции, запрещенное ст. 178 УК РФ». Заявленные аспекты рассматриваются с точки зрения общеуголовной категории «общественная опасность». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, нормы действующего законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об общественной опасности картелей и необходимости их криминализации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УК РФ). Например, следующий вывод автора: «В настоящий момент в Государственной Думе РФ на рассмотрении находится законопроект № 848246-7 о внесении изменений в ст. 178 УК РФ, предусматривающих ужесточение санкций за заключение картеля, выделение отдельного состава за заключение картеля на торгах, включение нового квалифицирующего признака – совершение деяния организованной группой. Так в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 178 УК РФ и статью 151 УПК РФ» № 848246-7, предусматривающему ужесточение наказания за картели, приводятся следующие аргументы за ужесточение ответственности: рост числа картелей и их проникновение в жизненно важные сферы. По мнению авторов законопроекта «данные обстоятельства требуют соответствующего ответа, в частности, внесения в законодательство Российской Федерации таких изменений, которые отразят существенно возросшую общественную опасность картелей, а также будут способствовать развитию практики противодействия им»».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением эмпирических материалов, в частности статистических данных. В частности, отметим следующий авторский вывод: «В соответствии с пояснительной запиской к законопроекту № 848246-7 высокая общественная опасность связана с завышением цен (18% на товарных рынках и 30% на торгах), что приводит к ущербу в размере 1,5-2% размера ВВП ежегодно (при этом порядок расчета ущерба в открытом доступе не обнаружен). Указанный аргумент указан в подавляющем числе научных работ на данную тему».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема уголовной ответственности за ряд деяний, связанных с ограничением конкуренции. Такие деяния встречаются на практике, однако, как правильно указывает автор статьи, далеко не всегда оказываются выявленными на

практике. Имеются проблемы соотношения необходимости данной категории преступлений с сущностью категории общественной опасности. Сложно спорить с автором в том, что «периодически встречаются предложения о декриминализации. В основном, в число лиц, выступающих за декриминализацию картелей, входят представители бизнес сообщества. Так, в начале 2023 года за декриминализацию выступали: Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей[1], представители экспертного центра «Деловой России» по антимонопольному регулированию[2], общественное объединение «Опора России», Российский союз промышленников и предпринимателей[3] и другие представители бизнес сообщества. Сторонники декриминализации считают, что уголовное наказание является избыточным, а сами картели должны пресекаться исключительно экономическими санкциями, т. к. цены на товарных рынках, за исключением социально значимых товаров, достаточно эффективно регулируется самим рынком. Дополнительным аргументом считается неэффективность статьи (с учетом количества приговоров) и низкая юридическая техника при описании состава преступления». Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что вопрос об ужесточении уголовной ответственности за картели является достаточно спорным и неоднозначным, не говоря уже о самой необходимости такой ответственности за рассматриваемое деяние. При этом соответствующие вопросы являются актуальными и на международном уровне, с учетом неоднозначной мировой практики по данной проблеме. Указанные обстоятельства создают условия для больших научных исследований по данному вопросу, которые, в свою очередь, могут оказать содействие государственным органам в формировании более рационального и общественно необходимого решения по вопросу криминализации/декриминализации картелей».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению имеющихся научных точек зрения, что может в перспективе помочь в процессе совершенствования законодательства.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с уголовной ответственности за ряд деяний, связанных с ограничением конкуренции.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно

использована литература, представленная авторами из России (Лопашенко Н.А., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Ковлагина Д.А., Лапунин М.М., Хутов К.М. и другие) Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам уголовной ответственности за создание картелей.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»